

Літературна антропологія як дослідження діалектичної єдності культурних, аксіологічних, психологічних і тілесних сфер «художнього буття» персонажу

УДК 821.161.1-32Купрін

Н. В. Абабина

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

Персонажи А. И. Куприна в ситуации «порядка из хаоса»

Абабина Н. В. Герой О. І. Купріна у ситуації «порядку з хаосу». Синергетичні дослідження взаємодії порядку і хаосу показують, що в нелінійному середовищі коливання ведуть до точок біфуркації, які дають можливість формувати режим стійкості, тобто порядку.

Письменник О.І. Купрін, який гостро відчув коливальні процеси кінця XIX – початку XX століття, знаходився у пошуку нових форм відображення нестабільного світу. У стані «нестійкості» знаходились і герої його творів. У роботі зазначається, що не всі з них здатні «перенастроїтись». Драматичні і трагічні колізії хаосу наражають їх на нескінченне «ходіння по колу» чи повернення у вихідну точку самоорганізації.

Ключові слова: синергетика, нелінійна система, порядок, хаос, самоорганізація.

Абабина Н. В. Персонажи А. И. Куприна в ситуации «порядка из хаоса». Синергетические исследования взаимодействия порядка и хаоса показывают, что в неравновесной среде колебания ведут к точкам бифуркации, которые позволяют формировать режим устойчивости, т.е. порядка.

Писатель А.И. Куприн, остро ощутивший колебательные процессы конца XI X – начала XX веков, находился в поиске новых форм отражения нестабильного мира. В состоянии «неравновесности» и поиска находились и персонажи его произведений. В работе определяется, что не все из них способны «перенастроиться». Драматические и трагические коллизии хаоса подвергают их бесконечному «хождению по кругу» или возврату в исходную точку самоорганизации.

Ключевые слова: синергетика, нелинейная система, порядок, хаос, самоорганизация.

Ababina N.V. A.I. Kuprin's characters' in «order and chaos» situation. In recent decades, researchers are highly interested in the problem of theoretical understanding of changing and reforming of the society as a whole and complex system. This problem became particularly relevant now because of contradictory processes of social evolution, associated with such categories as 'chaos' and 'order'. Intertransitions and struggle between them became the main contradiction in the process of nonlinear system's self-organization. Synergistic researches of chaos suggest that in the end one should tend not to eradicate it as a negative, but to complete its synthesis with the order and global cooperation. If the system proved to be viable, chaos takes an active part in its ordering. Such 'retuning' implies rejection of the past or its correction in accordance with the time and contributes to a more adequate perception of the environment.

A.I. Kuprin became acutely aware of oscillatory processes in the end of XIX – early XX centuries. Researchers stated heterogeneity of his creative method, usually inherent in the transitional periods. The order and chaos's intertransitions also directly affected his characters. The paper defines that not all of them are able to 'retune'. Being exposed to the dramatic and tragic collision of chaos, they realize that this way leads nowhere, but they cannot find the strength to change it. They protect themselves from the interaction with the outside world and choose the path of opportunists, confined to their mercantile interests. Therefore, they either endlessly go around in circles or return to the starting point of self-organization.

Keywords: synergetics, nonlinear system, order, chaos, self-organization.

В последние десятилетия исследователи с повышенным интересом относятся к проблеме теоретического осмысления изменения и реформирования общества как целостной и сложной системы. Особую актуальность этому придают противоречивые процессы социальной революции, связанные с такими категориями, как хаос и порядок. Наибольший интерес вызывает механизм выбора альтернативы в развитии как отдельной, более узкой, системы (например, системы «человек»), так и всего общества. На данном этапе особенности этих сложнейших процессов, не поддающихся анализу с точки зрения классической науки, более полно раскрывает социальная синергетика, которая исследует общие закономерности социальной самоорганизации и ставит своей задачей изучение взаимоотношений социального порядка и социального хаоса. Этой

проблемой занимаются многие ученые. В данной работе стали особенно полезными исследования В. П. Бранского и С. Д. Пожарского, В. Г. Буданова, Э. Ласло, Е. Топольски, В. Фоменко, В. И. Силантьевой.

Как взаимодействуют эти элементы самоорганизации и какова в этом роль хаоса? Обратимся к синергетическим исследованиям и рассмотрим это на примере произведений А. И. Куприна.

Определимся с понятиями. По определению В. П. Бранского, под порядком обычно подразумевается множество элементов любой природы, между которыми существуют устойчивые («регулярные») отношения, повторяющиеся в пространстве, во времени или в том и другом. Соответственно хаосом называют множество элементов, между которыми нет устойчивых (повторяющихся) отношений. Классическим примером социального порядка в массовом

сознании является отряд солдат, стройно марширующих на военном параде, а аналогичным примером социального хаоса – охваченная паникой толпа, члены которой беспорядочно мечутся в разные стороны [1].

Синергетику, основу которой составляет самоорганизация как качественное изменение объективной реальности, определяют как науку об общих закономерностях развития, в котором есть спады и подъемы. И если в традиционной теории Г. Гегеля и К. Маркса развитие предполагало процесс перехода от одного порядка к другому и ситуация с хаосом при этом не учитывалась, то в синергетике хаос – неотъемлемый элемент, который так же закономерен, как и порядок.

В неравновесной среде колебания ведут к точкам бифуркации, которые позволяют формировать режим устойчивости, т.е. порядка. В этом процессе самоорганизации часто ставится ошибочная задача устранить хаос как негатив. Но исследования показывают, что в современном нелинейном обществе значение хаоса не менее важно, чем порядка. Более того, хаос имеет творческую силу и принимает активное участие в упорядоченности всей системы, если она жизнеспособна. Хаос, по мнению Ласло [5], может стать прелюдией к новому развитию. В. П. Бранский приходит к выводу, что поскольку процесс развития в нелинейной среде предполагает многократное чередование данных категорий, их необходимо рассматривать во взаимосвязи [1].

Синергетические исследования хаоса предполагают, что в конечном результате нужно стремиться не к искоренению его как такового, а к полному синтезу его с порядком, к глобальной кооперации. Конкуренция этих элементов, взаимопереходы и борьба между ними составляет главное противоречие системы. Устойчивости можно добиться только способом его преодоления. Это значит, нужно сделать так, чтобы на пути к аттрактору порядок и хаос не конкурировали, а содействовали друг другу вплоть до стирания различий между ними. В науке это звучит как «изменение соотношения сил» [1].

Подтверждая данную закономерность, В. Фоменко пишет о том, что задача эта нелегкая, и она не для слабых, а для сильных, обладающих здравым смыслом и пробивными способностями [8]. Она становится еще сложнее, когда нужно сделать отбор не из нескольких, а из множества вариантов. В этом случае эффективен метод исключения – надо убирать лишние, пока не останется всего два, и остановиться на том, который больше всего приближает к поставленной цели и дает наивысшую устойчивость.

Самая простая форма такого синтеза – диссипативная структура. Это устойчивая система, открытая и способная получить информацию, ранее не доступную ей [2:187]. Ее главная задача – коэволюция (единство, сосуществование)

нелинейных открытых систем. Существует она только в обмене со средой и объединяет в себе интегральные возможности прошлого и настоящего. Чем адекватнее она реагирует на хаотические воздействия среды, тем сильнее ее упорядоченность. В результате эта система расширяет свои масштабы, становится более чувствительной к внешнему миру и открывает для себя историческую перспективу – возможность появления новых, более совершенных форм организации.

Человек в ситуации самоорганизующихся систем. Уже доказано – он обладает особенно высокой чувствительностью к флуктуациям (волнениям), а они в свою очередь приводят человека к неожиданным решениям и поступкам. В общем, многовариантное видение мира раскрывает возможность выбора, предполагающего определенную этическую ответственность. Выбор, по мнению исследователей, должен производиться самостоятельно, без воздействия каких-либо внешних сил (в этом отличие самоорганизации от организации).

Факторы внешней среды становятся внутренними стимулами саморазвития системы, а ее потенциал разворачивается до состояния самоотжествления со всей средой без самоуничтожения. Новые качества, которые приобретает система в результате экспериментов, свидетельствуют о явлении эмерджентности. Это качество, способность «перенастраиваться», проявляет себя в литературе переходного времени [6:55]. Писатели, остро ощутившие колебательные процессы конца XIX – начала XX веков, находились в поиске новых форм отражения нестабильного мира. Взаимопереходы порядка и хаоса непосредственно касались и их.

В постоянном поиске новых форм выражения находился и писатель А. И. Куприн. Неоднородность его творческого метода, присущая переходным периодам, констатирована довольно давно. В состоянии «неравновесности» и поиска находились и персонажи его произведений.

В рассказе «На покое» (1902) никто из бывших актеров, живущих в приюте, не смог упорядочить свою жизнь. Загнанные нуждой и болезнями, они ютятся в ветхом барском особняке, ставшим им последним прибежищем. А его открыл отец артиста, который после долгих скитаний умер от чахотки и пьянства. Эти люди, погруженные в свою «нечистоплотную, холостую старость» среди грязного белья, ужасного запаха и прошлогодней паутины, живут прошлыми «подвигами», хвастаются успешными гастролями и кутежами, скандалами и драками. Один из постояльцев называет это «кислыми рассказами из прежней жизни» [4:178]. Пытаясь поддерживать свой бывший «статус», все влачат однообразное и скучное существование. Разговаривают редко, богохульствуют, ссорятся. В основном

рассказывают пошлые анекдоты, читают малоприличные стихотворения и «их собственное бессилие, – пишет А. И. Куприн, – их физическая и душевная немощь придают этим разговорам уродливый и страшный характер» [4:178]. В результате болезнь становится тяжелее, мысли о прошлом печальнее, и от этого убожество настоящего чувствуется еще оскорбительнее. Они боятся одного: кто-то из соседей может ночью незаметно умереть и пролежать с ними рядом до самого утра.

Один из постояльцев убежища, Славянов-Райский, сравнивает их общую жизнь со стеклянной мухоловкой с пивом: «Наберется туда мух видимо-невидимо, и все они в собственном соку киснут да киснут, пока не подохнут. Так и мы, брат Саша, в своей мухоловке закисли и обзвизались...» [4:197]. Герой тяготеет своим настоящим: «Живу на иждивении купчишки, хожу по трактирам, норовлю выпить за чужой счет, кривляюсь...» [4:198].

А по ночам, «во время тоскливой старческой бессонницы, когда так назойливо лезли в голову мысли о бестолково прожитой жизни, о собственном немощном одиночестве, о близкой смерти, – актеры горячо и трусливо веровали в бога и в ангелов-хранителей, и в святых чудотворцев, и крестились тайком под одеялом, и шептали дикие, импровизированные молитвы» [4:179]. Но к утру вера проходила, и продолжалось прежнее существование «людей, когда-то жадно объедавшихся жизнью» [4:180]: они долго спали, отлеживая руки, ноги и даже голову, играли в карты и не уставали ругать основателя своего убежища за плохие обеды и плохой уход.

Храня в себе только прошлое, эти люди, как святые, хранили старые афиши и газетные вырезки со своими именами. Они надеялись, что болезнь пройдет сама собою, к ним придут старые товарищи и снова организуют им «веселую, пряную актерскую жизнь». И когда Славянов осознает, что это серое и мелочное существование ему не перебороть, и простого семейного счастья, – с милкой и верной женой, маленюкой комнаткой, где пахнет «домовитостью и геранью» [4:199] – не достичь, он становится отвратителен сам себе. Герой тяжело рыдает, мечется головой по подушке и что-то горячо шепчет. А к концу рассказа случается то, чего боялись больше всего, – ночью тихо и незаметно умер Дедушка.

В другой ситуации оказывается Иван Петрович, молодой и перспективный герой рассказа «Негласная ревизия» (1894), которому начальство поручает довольно необычное дело – проведение негласной ревизии по злоупотреблениям денежных средств. По словам начальника департамента, это дело «нельзя без внимания оставить, но и гласности придать невозможно» [3:183].

Гордость и надежда всего департамента, строгий и справедливый чиновник, Иван Петрович понимал, что ему представился эффектный случай

проявить себя и что для карьеры это крайне полезно. Осознав свою роль, спланировав все до мелочей, герой отправился восстанавливать справедливость и порядок в делах некоего Персюкова. Но планы неожиданно нарушились. Как только он прибыл к месту назначения, его независимость была поколеблена самим Персюковым, якобы случайно оказавшимся там же. Слащавый голос, заискивающая улыбка в сочетании с фамильярностью и решительностью совсем сбили с толку Ивана Петровича – они никак не согласовывались с его правилами ведения войны.

Предприимчивый Персюков добился, чтобы ревизор вначале заехал к нему домой и не отказался от ужина. Этот вариант общения Ивану Петровичу показался неприемлемым и, в общем, тем «хаосом», который нарушает его давно установленный «порядок»: «Он недоумевал, каким образом все это так быстро случилось и у него не нашлось ни одного слова, чтобы „осадить“ и „обрезать“ » [3:185]. Но он перестал сопротивляться, когда познакомился с хозяйкой. В результате Иван Петрович окончательно поддался желаниям, совершенно забыв об обязанностях. Когда после обильного обеда он, захмелевший от дорогого вина, остался наедине с Валентиной Сергеевной и его охватила сладкая лень, неподкупная совесть уже не мучила его. Ее лениво-грациозные движения, мечтательные глаза и сладкие речи подвигли на желание. Иван Петрович не может устоять перед красивой женщиной, и, не замечая «подводных камней» в ее действиях, отдается страсти.

Но в решительный момент поведение героини резко меняется – разгневанная, она намеренно громко возмущается его действиями. Опозоренный, Иван Петрович видит только один выход – поскорее ретироваться, пока не вернулся Персюков. Возможность карьерного рывка утеряна.

Таким образом, ни обитателям приюта, ни Ивану Петровичу не хватило смелости сориентироваться в ситуации и сделать конструктивный шаг вперед. Следствие – ситуация, которую они воспринимают как хаос, поглощает их всех. В этом и состоит беда героев: они оградили себя от действительности и позволили этой действительности обмануть себя. Проецируя ситуацию на обобщения синергетиков, подтвердим: если взаимообмен с миром прекращается, то нарушается процесс коэволюции, система распадается и возвращается в исходную позицию. Каждая ее часть «выпадает из общей структуры, замыкается на себя» [8]. Но тот, кто способен «увидеть и познать процесс самоорганизации, саморегулирования будущей материи», осознать границы хаоса и порядка, может «выстоять и созидать будущее» [6:54–55].

Противостоять окружающему хаосу пытался Дружинин в рассказе А. И. Куприна «Хорошее общество» (1905). Но ему явно не хватает силы

воли, чтобы не поддастся ему, потому что его страшит дальнейшая неизвестность.

В «сыто-бюрократическом заведении», которое ему приходится посещать, ведутся разговоры только о выгоде и каких-то тайных аферах, здесь льстят нужным господам, им оказывают честь, для них организовывают застолья. Дружинин чувствует себя человеком второго сорта, которому приносят обыкновенное белое вино в то время, как всем подают шампанское; его насмешливо называют «солью земли русской» и используют в каких-то грязных делах.

Это унижает героя, но, тем не менее, сил хватает только на очевидные мелочи: он демонстративно не целует дамам руки, отказывается от застолья, обижается и уходит надолго, но все равно возвращается. Он зол на свою бесхарактерность, но каждый раз пытается оправдаться перед собой. Все больше раздражает его то, что европейски уважаемые господа не способны оказать помощь бедному человеку, попавшему в беду, только потому, что о причастности к грязному обществу могут написать в газете и это плохо отразится на их делах. Когда Дружинину самому предлагают уладить дело, он в ярости высказывает все, что в нем долго копилось, тем самым навсегда отрекаясь от этой компании.

Как видим, бифуркации могут не только увести самоорганизацию от исходного состояния, но и вернуть ее в начальную точку. Исследователи объясняют это так. Спектр направлений задается природой системы, которая претерпевает эволюцию, и характером внешней среды. Переход системы из одного состояния в другое требует выбора: из двух или нескольких новых структур нужно выбрать только одну. Синергетики называют это нелинейностью первого рода. Если отбор нужного вектора проводится конструктивно (более радикально, смело) [1], хаос делает диссипативную систему более устойчивой. Если

нет – человек подвергается бесконечному «хождению по кругу» или возврату в исходную точку. Чтобы избежать возврата, т. е. обеспечить движение вперед, эволюционировать, важно правильно сформировать аттрактор – то предельное состояние, достигнув которого, система уже не может вернуться в прежнее [1].

Устойчивость, утверждают синергетики, предполагает высокую адаптацию к нелинейной среде, а не приспособленность (эти понятия часто путают). При условии диссипирования человек получает стабильность, упорядоченность, способность принимать и осваивать новую, ранее недоступную информацию. Он адекватно реагирует на окружающий мир, в котором продолжает существовать хаос. Чем адекватнее его реакция, тем устойчивее его система. В. Фоменко называет диссипативность «молотком скульптора», которым мастер, создавая свое произведение, отсекает от глыбы все лишнее [8].

Таким образом, синергетика пока не всегда способна дать конкретную модель выхода из каждой кризисной ситуации, но она открывает возможности поиска путей самоорганизации сложных систем, позволяющих смоделировать эволюционный процесс, а также устранить конфликты и противоречия на этапе чередования порядка и хаоса. Сложность нелинейного времени в том, что, разрешив одни противоречия, мы сталкиваемся с новыми. На вопрос «Что делать?» отвечают пока что следующим образом: «Искать оптимальную для данных исторических условий форму синтеза порядка и свободы ("хаоса")» [1]. Это значит – не впадать в крайности и, по словам Ежи Топольского, попытаться не стать «игрушкой страшной силы хаоса» [7], а стараться достигнуть «определенного баланса (равновесия) между «закручиванием гаек» в одних сферах деятельности с их «раскручиванием» в других сферах» [1].

Литература

1. Бранский В. Г. Синергетическая философия истории / В. П. Бранский, С. Д. Пожарский. – СПб, 2009. – Режим доступа: http://philosophy.spbu.ru/bransky/sinergetics_philosophy_of_history
2. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и образовании : [монография] / В. Г. Буданов. – М. : ЛКИ, 2009. – 240 с. – Режим доступа: http://spkurdyumov.ru/uploads/2013/08/budanov_2908.pdf
3. Куприн А. И. Собрание сочинений: в 9-ти т. / А. И. Куприн / [вступ. статья Ф. И. Кулешова. Примечания И. А. Питляр]. – Т. 1. – М. : Худож. лит., 1971. – 511 с.
4. Куприн А. И. Собрание сочинений: в 9-ти т. / А. И. Куприн / [вступ. статья Ф. И. Кулешова. Примечания И. А. Питляр]. – Т. 3. – М. : Худож. лит., 1971. – 494 с.
5. Ласло Э. Век бифуркации: постижение изменяющегося мира / Э. Ласло // Путь. – № 1. – Амстердам, 1995. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/evolutionism/vek-bifurkacii-laszlo/>
6. Силантьева В. И. Литература и живопись в контексте компаративистики : Писатели и художники периодов эстетической переориентации: [монография] / В. И. Силантьева. – Одесса : Астропринт, 2015. – 336 с.
7. Топольски Е. Дискуссии о применении теории хаоса к истории / Е. Топольски // Исторические записки. – Т. 2. – М., 1999. – С. 88–99.
8. Фоменко В. Синергетика и процессы развития социальных систем / В. Фоменко. – Израиль, 2005. – Режим доступа: http://www.elektron2000.com/fomenko_0014.html